

Толонбаев У.С.

ӨЗБИЛЕМДИКТИН ОБЪЕКТИВДҮҮ ЖАНА СУБЪЕКТИВДҮҮ БЕЛГИЛЕРИ

Толонбаев У.С.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ САМОУПРАВСТВА

U.S. Tolonbaev

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIGNS OF ARBITRARINESS

УДК: 343.38

В статье исследуются субъективные и объективные признаки ст. 353 УК КР. Дана четкая характеристика состава преступления самоуправства. Вынесены теоретические и практические предложения для решения проблем с самоуправством.

Ключевые слова: самоуправство, уголовная ответственность, состав преступления, субъективный признак, объективный признак, существенный вред.

Макалада КР КЖК 353 беренесинин субъективдүү жана объективдүү белгилери изилденет. Өзбилемдик кылмыш курамына так мүнөздөмө берилген. Өзбилемдик кылмыш көйгөйлөрүн чечүү үчүн теоретикалык жана практикалык сунуштар берилген.

Негизги сөздөр: өзүм билемдик, кылмыш-жаза жоопкерчилиги, кылмыш курамы, субъективдүү белгиси, объективдүү белгиси, олуттуу зыян.

The article researches subjective and objective characters by the article 353 criminal code of the Kyrgyz Republic. There is sharp crime structure's description of the arbitrariness. There are some suggestions of theory and practical decision problems in arbitrariness.

Key words: arbitrariness, criminal liability, crime structure, subjective symptom, objective symptom, significant harm.

Объективные и субъективные признаки самоуправства, занимая позицию исследователя, отождествляющих объект преступления с общественным отношением, анализирует структуру управленческих отношений, которым причиняется вред рассматриваемым преступлением.

Особенности объекта самоуправства выражаются в характеристике видового объекта преступления, обозначенного в законе как порядок управления, то есть легитимная, властная и организующая деятельность публичного характера органов государственной власти, опосредованная нормами права, закрепляющими компетенцию органов власти, организаций и отдельных граждан и регулируемыми их отношениями между собой [4, с. 87].

При определении механизма причинения вреда самоуправством исходит из того, что непосредственным объектом изучаемого преступления являются управленческие отношения, посредством которых обеспечивается реализация гражданами их конкретных субъективных прав и совершение определенных юридически значимых действий. Механизм преступного изменения объекта, охраняемого ст. 353 УК КР, включает разрыв социальной связи управленческих отношений путем воздействия на предмет общественного отношения, по поводу которого возникает

установленный государством порядок реализации. При этом сам предмет общественного отношения губительных изменений не терпит. Специфика управленческих отношений позволяет утверждать, что анализируемое преступление обязательно предполагает повреждение «правовой оболочки» этих отношений, образованной совокупностью юридических норм, регулирующих реализацию гражданами прав и совершение юридически значимых действий.

Это обуславливает изучение в процессе правоприменения субъектного состава нарушенного отношения, особенности его возникновения, видоизменения и прекращения, а также порядка осуществления определенной деятельности, являющейся содержанием этого отношения. При этом признающими в качестве актов, закрепляющих порядок совершения определенного действия, нарушаемый лицом при совершении уголовно наказуемого самоуправства, только нормативные правовые акты общего характера [3, с. 86].

Особенности преступного изменения общественного отношения, выступающего непосредственным объектом преступления, позволяют утверждать о наличии дополнительного объекта, каковым могут выступать общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации прав и законных интересов участников экономической и иной деятельности, в связи, с чем и возникают управленческие отношения, охраняемые ст. 353 УК КР [2, с. 176]. Согласно ст. 353 УК КР объективную сторону самоуправства образует самовольное, вопреки установленному законом или иным: нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред.

Как правило, самоуправство совершается только путем активных действий. Это дает основание для категоричного утверждения многими исследователями о том, что объективная сторона данного посяательства может быть выражена только в активных действиях. Самоуправство может быть совершено и путем бездействия, при котором лицо не выполняет возложенные на него юридические обязанности, а равно смешанного характера, когда лицо, совершает определенные действия или часть действий, после которых не предотвращает негативное изменение объекта уголовно-правовой охраны [5, с. 69].

Обозначенная позиция приводит к выводу о необходимости изменения редакции ст. 353 УК КР,

закрепляющего возможность уголовно-правового реагирования на все случаи самоуправного поведения, причиняющего существенный вред гражданину или организации.

Самовольность самоуправных действий выступает необходимым объективным признаком преступления, предусмотренного ст. 353 УК КР, однако статья 353 УК КР не содержит описание самовольного поведения.

Правовая природа признака «оспариваемость организацией или гражданином самоуправных действий» свидетельствует о том, что он фиксирует лишь проявление частного интереса (волеизъявление) одной стороны как личную реакцию на действия другой. Неоднозначная правовая природа этого признака обусловила полемику даже о его местонахождении в структуре состава преступления, что не может положительно влиять на правоприменительную практику. Констатируя его инородность отечественной юридической технике, заключающуюся не только в противоречии принципу материального характера уголовного права, но и в неспособности отразить истинную общественную опасность уголовно наказуемого самоуправства. В связи с этим необходимо отказаться от использования этого признака в ст. 353 УК КР.

Состав преступления, предусмотренный ст. 353 УК, сконструирован по типу материального. Оконченным данное преступление можно признать только с момента причинения существенного вреда физическим или юридическим лицам [4, с. 63]. Однако момент окончания самоуправства в форме самовольного осуществления: своего предполагаемого права и момент завершения этого посягательства не совпадают, поскольку оно представляет собой длящееся преступление. Оно заканчивается в момент наступления обстоятельств, указывающих на прекращение преступной деятельности (например, задержание виновного, возврат незаконно удерживаемого предполагаемого долга и т.п.).

Последствия как обязательный признак объективной стороны самоуправства определяются через оценочную категорию и обозначаются в законе как существенный вред. Предлагающими отказаться от описания последствия через оценочную категорию и заменить его формально-определенным признаком в примечании к статье 353 УК КР или в ее диспозиции, поскольку это приведет к утрате самобытности самоуправства как преступления, посягающего на управленческие отношения. Многообразие возникающих при: самоуправстве последствий, имеющих не только стоимостное выражение, их способность по-разному оказывать влияние на реальную действительность, не может быть охвачено унифицированным термином.

При рассмотрении проблем субъекта преступления, предусмотренного ст. 353 УК, исходим из того, что лишь лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста способно осознавать направленность посягательства, предусмотренного ст. 353 УК КР, на управленческие отношения. Именно поэтому ни

одно преступление, предусмотренное гл. 32 УК КР, не указано в ч. 2 ст. 18 УК КР, определяющей условия уголовной ответственности лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста. Отмечается, что снижение возрастного порога субъекта самоуправства возможно лишь при снижении общего возраста уголовной ответственности. Субъектом преступного самоуправства может быть только физическое, то есть частное лицо.

Субъектом уголовно наказуемого самоуправства может быть только лицо, обладающее способностью осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими [3, с. 65]. Кроме того, такое лицо обычно обладает правом на предъявление потерпевшему требований, основанных на действительном или предполагаемом праве.

Однако это не означает, что, как отмечается в некоторых источниках, субъект преступления, предусмотренного ст. 353 УК, является специальным, поскольку, во-первых, данное право может возникнуть у любого лица, во-вторых, не все виды самоуправства связаны с реализацией действительного или предполагаемого права и, в-третьих, в уголовном законе не установлены специальные признаки субъекта преступления.

По смыслу закона самоуправство характеризуется умышленной формой вины. При этом умысел может быть как прямой, так и косвенный. Самоуправство, совершенное по неосторожности, не обладает общественной опасностью, следовательно, не может быть уголовно наказуемым.

Интеллектуальный момент умысла при самоуправстве определяется тем, что лицо осознает общественную опасность своих действий и предвидит возможность наступления преступного результата, то есть сознание субъектом включает не столько осознание предсудительности совершенного деяния, сколько осознания, что им совершаются самовольно определенные действия, которые противоречат установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку их осуществления [4, с. 91].

Определяя вторую часть интеллектуального элемента умысла, можно констатировать, что степень предвидения наступивших последствий, в отличие от косвенного умысла, юридического значения не имеет. Волевой момент умысла при самоуправстве заключается в том, что лицо желает причинения существенного вреда в результате нарушенных требований закона или иного нормативного акта, регулирующего определенную сферу общественных отношений.

Искоренение правового нигилизма является общегосударственной задачей. Для этого необходим научный подход с глубоким анализом природы правового нигилизма, закономерностей его возникновения, путей его ликвидации [1, с. 175].

Изучение показало, что самоуправство совершается только с заранее обдуманном умыслом. Дифференциация умысла по моменту возникновения на квалификацию не влияет, но должна учиты-

ваться при назначении наказания. Установление мотива и цели имеет для квалификации самоуправства факультативное значение. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу мотив является обстоятельством, подлежащим доказыванию, а потому должен в каждом конкретном случае устанавливаться в ходе предварительного расследования и судебного следствия. Более того, установление мотива и цели позволяет правильно установить интеллектуальный и волевой момент умысла самоуправства и верно индивидуализировать наказание, так как они могут относиться к обстоятельствам, смягчающим либо отягчающим наказание.

Проведенное исследование показало, что рассматриваемое преступление может быть обусловлено следующей мотивацией (в порядке уменьшения):

материальной заинтересованностью при отсутствии признаков корысти, мотивом самоутверждения или обиды, ложно понятой необходимости.

Литература:

1. Ахметов А.С., Проблемы правового нигилизма в Казахстане. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана №1, 2014.
2. Джоробекова А.М. Уголовное право Кыргызской Республики ч. Общая. Бишкек 2001.
3. Курманов К.Ш. Уголовное право Кыргызской Республики. ч. Общая. Бишкек 1999.
4. Курманов К.Ш. Уголовное право Кыргызской Республики. ч. Особенная. Бишкек 2000.
5. Тюлегенов Т.А. Уголовное право Кыргызской Республики. (общая часть). Учебное пособие для вузов по специальности «Юриспруденция». – Б.: 2007.

Рецензент: к.ю.н., Кенжебек кызы М.